

заговор удельных князей против Василия Темного, да и трудно предположить, чтобы события княжеской междоусобицы, столь обычные для той поры, могли носить в устах современников такое мало подходящее название, как „суд“.

Не менее важно и то соображение, что Рвовский писал свое сочинение в 1699 г., и потому, рассказывая о событиях 1446 г., должен был пользоваться какими-то источниками. Благодаря А. Д. Черткову стал известен и один из источников, которым пользовался Рвовский в своих исторических сочинениях, а именно „сказание о начале града Москвы и о великом князе Данииле Александровиче“.¹

Нет необходимости доказывать, что те немногие исторические факты, которые можно было бы найти в повестях о начале Москвы и в некоторых других полуполюгендарных источниках, в сочинении Рвовского бесследно затерялись среди квази-исторических домыслов и многословных риторических украшений.

Таким образом, известие Каменевича-Рвовского о Шемякином суде представляет ценность только как свидетельство современника о бытовании одноименной повести в 1699 г., но это же известие никак не может служить историческим источником при исследовании событий Шемякиной смуты XV в. и поэтому не заслуживает доверия.

Упоминание о „Шемякином суде“ в сочинении Каменевича-Рвовского и в неизвестном историческом сборнике, который цитировал Карамзин в примечании 338 т. V „Истории государства Российского“, до некоторой степени объясняет и происхождение этой „пословицы“ о „неправедном суде“.

Мы указывали уже выше, что отождествление имени „неправедного судьи“ с галицким князем Д. Ю. Шемякой, которое мы находим в названных двух памятниках конца XVII в., не подтверждается документами XV и XVI вв.

С. М. Соловьев, следуя за Карамзиным, объяснял происхождение „пословицы о Шемякином суде“ тем впечатлением, которое произвели на московских жителей Шемяка и его сподвижники-галичане: окруженный в Москве врагами, Шемяка вынужден был в своей деятельности, в том числе и судебной, уступать требованиям князей-союзников и дружины в ущерб интересам москвичей, поэтому в памяти последних понятие о неправедном суде связалось с именем Шемяки.² Предложенное

¹ По списку Новгородской летописи XVII—XVIII в., напечатанному Чертковым, см. „Врем. Моск. общ. ист.“, XI, стр. 25—29; см. также Х. Лопарев. Повесть о смерти князя Даниила Александровича и о начале Москвы. Отчеты о заседаниях ОЛДП в 1899—1900 гг., СПб., 1901, Памятники древней письменности и искусства, № СХII, стр. 15—34; С. К. Шамбинаго. Повести о начале Москвы. Тр. Отд. др.-русс. лит. ИРЛИ АН СССР, т. III, М. — Л., 1936, стр. 76—92.

² С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, т. IV, стр. 75—76.